

— Не говори так, старший брат. Ты столько раз спасал меня на поле боя, и для меня честь сделать что-то для тебя, — покачал головой Сюй Ань.

Рядом с ним появился серый волк с пугливым взглядом и хромой передней лапой. Зверь медленно подошёл к Хань Цзюню и нежно лизнул его руку.

Хань Цзюнь узнал духовное тело Сюй Аня. Увидев, в каком плачевном состоянии оно находится, он почувствовал сжимающую боль в груди.

— Кстати, если Лин Фэн снова придёт к тебе, не ввязывайся с ним в конфликт из-за меня. Хотя у него вспыльчивый характер, он не так уж плох. Если ты покажешь слабость, он не сможет тебя тронуть. Когда я разберусь со всем, я сам найду тебя. Деньги, которые я тебе дал, можешь сначала отдать кредиторам, а потом... не возвращайся больше к этому делу, — добавил Хань Цзюнь, не желая видеть, как его брат погрязает в этом болоте.

— Не волнуйся, я послушаю тебя.

Сюй Ань продолжал кивать, переполненный благодарностью и теплом к Хань Цзюню, но сейчас он едва мог выразить что-то большее.

— Тогда я пошёл. Береги себя.

Хань Цзюнь только повернулся, как Сюй Ань обнял его сзади. Он слегка удивился, но не стал отталкивать его, позволив другу крепко держать себя.

— Старший брат... ты обязательно должен остаться в безопасности, — с рыданием выкрикнул Сюй Ань, не скрывая своих эмоций перед Хань Цзюнем, хотя давно уже научился скрывать свои чувства, погрузившись в грязь Зоны D2.

— Угу, — коротко ответил Хань Цзюнь, с силой разомкнув руки Сюй Аня и выйдя из комнаты.

Вскоре после ухода Хань Цзюня в переулке за баром Dia//volo появилось духовное тело, невидимое для обычных людей. Оно низко рыкнуло, затем развернулось и прыгнуло на стену, исчезнув в ночи с грацией ветра.

Чжао Хунгуан жил в четырёхместной комнате в Академии Проводников. В отличие от своих однокурсников, он всегда оставался в общежитии на ночь, тогда как его товарищи, уже нашедшие своих совместимых Стражей, часто не возвращались. Конечно, такое поведение, которое в обычной школе считалось бы нарушением правил, в Академии Проводников поощрялось, ведь ментальная связь — лишь первый шаг к совместимости, а для более стабильного соединения лучше всего достичь телесного слияния.

Жизнь обладающих способностями людей в некоторых аспектах казалась более зрелой, чем у

обычных.

Но всегда есть исключения, и Чжао Хунгуан был именно таким. Его опыт в интимных вопросах был крайне ограничен, и даже мастурбация, обычное дело для мужчин, была для него редкостью. Когда у него возникали естественные физические желания, он предпочитал медитировать, чтобы очистить свой разум и избавиться от этих беспокойных мыслей.

Однако сегодня ночью Чжао Хунгуан решил больше не сдерживаться.

Неудача прошлой ночи, когда он не смог помочь Хань Цзюню расслабиться, заставила его глубоко задуматься, и теперь он решил попрактиковаться на себе.

— Мм, дядя... — Чжао Хунгуан, закрыв глаза, сжался в защитной позе, выдавая свою застенчивость.

Благодаря использованию смазки, он добился приятного облегчения. Сделав глубокий вдох, он начал анализировать свой опыт, размышляя, что в следующий раз можно было бы принести с собой вспомогательные средства.

С такими приятными мыслями уставший Чжао Хунгуан быстро уснул.

Однако в полночь, мучимый навязчивой мыслью, он ворочался, не в силах заснуть.

Взяв бутылочку смазки, он тихо подкрался к двери спальни Хань Цзюня, но, пытаясь повернуть ручку, услышал бдительный голос Аруны:

— Сяо Гуан, господин Хань отдыхает, пожалуйста, не беспокойте его посреди ночи.

— Я... я просто хочу проверить, как он себя чувствует, — пришлось соврать Чжао Хунгуану, не зная, что Аруна была запрограммирована Хань Цзюнем на то, чтобы не допускать его в комнату.

Интеллект Аруны был достаточно высок, и пока её хозяин не вернулся в спальню, она всеми силами старалась удержать Чжао Хунгуана.

— С хозяином всё в порядке, не беспокойтесь, — Аруна лгала гораздо увереннее, чем Чжао Хунгуан.

— Ну... тогда я спокоен, — не зная, может ли искусственный интеллект уловить разочарование в его голосе, Чжао Хунгуан почувствовал, как его стремление помочь Хань Цзюню было серьёзно подорвано.

Собираясь уйти, он вдруг подумал, что, хотя сам он не может войти, его духовное тело, Пухляш, может.

Даже если он не сможет физически приблизиться к Хань Цзюню, их духовные тела могут утешить друг друга, передавая чувство расслабления своим хозяевам, создавая душевную связь.

С этой мыслью Чжао Хунгуан вызвал Пухляша и дал ему указание:

— Пухляш, сходи посмотри на дядю Ханя, и не выдёргивай его шерсть, иначе я разберу твой домик.

— Чирик! — почувствовав угрозу, Пухляш взмахнул крыльями и полетел в комнату Хань Цзюня.

Аруна, как искусственный интеллект, не могла видеть духовное тело, но с любопытством наблюдала за Чжао Хунгуаном, говорящим с воздухом. Убедившись, что он не собирается входить в спальню, она расслабилась.

Хотя Чжао Хунгуан запретил выдёргивать шерсть Хань Цзюня, умный Пухляш быстро сообразил, что может поиграть с Белым тигром. Однако, влетев в комнату, он обнаружил, что там никого нет, и растерялся.

Духовные тела не только служат важным инструментом для ментальной связи, но и могут быть глазами и ушами своих хозяев, передавая всё, что они чувствуют.

Чжао Хунгуан, уже устроившийся в своей комнате, чтобы расслабиться, вдруг резко сел.

Из информации, переданной Пухляшем, он понял, что Хань Цзюня нет. Он быстро взял планшет, выданный ему Чёрной Башней для отслеживания Хань Цзюня, и открыл программу. Зелёная точка, обозначающая местоположение Хань Цзюня, появилась в районе виллы, а при увеличении — прямо в этом доме.

Ранее, по совету Хань Цзюня, Чжао Хунгуан отключил канал ментальной связи между ними. Теперь он вспомнил о нём и восстановил связь. Без стабильного телесного слияния ментальная связь сильно влияла на обладателей способностей, позволяя им чувствовать эмоции друг друга и создавая сильную эмпатию.

В момент восстановления связи Хань Цзюнь, возвращаясь домой, почувствовал недоумение и тревогу Чжао Хунгуана.

— Как раз в этот момент... — Хань Цзюнь понимал, что не сможет долго скрывать это от Чжао Хунгуана, но всё произошло слишком быстро.

— Брат, куда ты ушёл?

После короткой паники Чжао Хунгуан быстро успокоился. Хотя он ещё не понял, как Хань Цзюнь смог ускользнуть, он верил, что тот не собирался делать ничего плохого.

Он закрыл глаза и мысленно задал вопрос, зная, что Хань Цзюнь, связанный с ним ментальной связью, обязательно услышит.

— Сяо Гуан, не волнуйся. Я не нарушаю правила Тауэр-зоны, просто у меня есть вопросы, на которые я должен получить ответы. Я скоро вернусь, подожди меня.

— Но ты уже нарушил правила! Разве ты забыл о соглашениях, которые подписал при выходе из Чёрной Башни? Ты должен находиться под моим наблюдением, использовать транквилизаторы ночью и не выходить за пределы моего поля зрения!

<http://bllate.org/book/15254/1345185>